

ЭВАРТ
ОКШОТТ

РЫЦАРЬ И ЕГО ДОСПЕХИ

ЛАТНОЕ

ОБЛАЧЕНИЕ

И ВООРУЖЕНИЕ

Эварт Окшотт

**Рыцарь и его доспехи. Латное
облачение и вооружение**

«Центрполиграф»

Окшотт Э.

Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение /
Э. Окшотт — «Центрполиграф»,

Окшотт, известный историк и знаток Средневековья, рассказывает о вооружении и доспехах рыцаря – визитной карточке воина, демонстрирующей его место в обществе, степень богатства и опыт в военном деле. Автор рассказывает о производстве латного облачения, перечисляет все известные типы мечей, кинжалов и многие другие виды оружия для средневековых поединков.

Содержание

Рыцарь и его доспехи	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эварт Окшотт

Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение

Рыцарь и его доспехи

Посвящается моей крестнице Джейн Пери

Глава 1

История доспехов

Изучение средневековых доспехов – это не только взгляд на их внешний вид, но и проникновение в настрой, ужас и величие давно прошедшей эпохи. Да, доспехи обеспечивали рыцарю защиту, но они также раскрывают то, чем были наполнены те времена, а также важность человека, их носившего, не говоря уже о том, что доспехи позволяют нам узнать, а может быть, и сами поведают об эпохе, столь богатой легендами, насыщенными духом историзма.

Немногим более пятисот лет назад один рыцарь из знатного и древнего франконского семейства Шотт владел великолепными доспехами, изготовленными одним из знаменитых нюрнбергских оружейников. Этот рыцарь, которого звали Кунц Шотт фон Хеллинген, умер в 1526 году, но доспехи его сохранились до сих пор и выглядят как новые. Сохранились все детали, нет ни единой вмятины или зазубрины, сохранился и блеск металла. Словом, доспехи эти – замечательный образец работы оружейника.

Доспехи были сделаны в период между 1490 и 1497 годами, когда Шотт и сорок других рыцарей сообща владели большим замком в Ротенбурге. Сорок один рыцарь составляли маленькую профессиональную армию, которая за плату участвовала в бесконечных междоусобных войнах баронов Южной Германии, предлагая любому из них услуги за определенную плату. Всего же в замке находилось около пятисот хорошо обученных, закаленных в боях солдат. Замок этот до сих пор стоит недалеко от города Нюрнберга.

В 1497 году Шотта выбрали командиром этого воинства и комендантом крепости Ротенбург. Одним из первых его самостоятельных действий стала война с Нюрнбергом в ответ, как говорил сам Шотт, на невыносимую враждебность, которую выказал городской совет по отношению к ротенбургским рыцарям. Благодаря этой войне мы можем с точностью до одного-двух лет установить дату, когда именно были сделаны доспехи. На изготовление доспехов такого типа уходило очень много времени, хозяин должен был часто приходить к оружейнику для подгонки своего воинского облачения. Если бы Шотт сунул свой нос в Нюрнберг после того, как в 1497 году началась война, то немедленно потерял бы нос вместе с головой, даже если допустить, что нашелся бы такой оружейник, который согласился бы делать доспехи для человека, воюющего с его родным городом. Так что мы можем смело предположить, что доспехи были сделаны до того, как началась эта война конца XV столетия. На основании же стиля и фасона доспехов можно заключить, что их не могли изготовить раньше 1490 года. Мы также знаем, что доспехи сделали в Нюрнберге, так как на внутренней стороне кирасы стоит клеймо Нюрнбергской гильдии оружейников – готическая буква, обрамленная цепью жемчужин или точек (см. рис. 1а). Кроме того, доспехи Шотта отличаются некоторыми особенностями, характерными именно для работы нюрнбергских мастеров.

Сегодня мы видим эти доспехи тщательно отполированными, но, когда их носил Шотт, они, вероятно, были выкрашены в черный или темно-пурпурный цвет. В верхней части нагрудника кирасы был выгравирован его герб, имевший в те времена яркую окраску, но с тех пор она стерлась и исчезла. Несомненно, яркий герб и плюмаж составляли резкий контраст с темной отделкой доспехов. Геральдический щит герба был разделен на четыре поля, которые были в шахматном порядке окрашены в серебристый и красный цвета, или, выражаясь геральдическими терминами, это был четырехпольный щит с червлением и серебром. (Доспехи Шотта находятся в великолепном частном собрании господина Р.Т. Гвинна Эпсомского.)

Карьера Шотта в качестве командира вольной дружины оказалась на редкость удачной. Вскоре после своего избрания он направил письмо с формальным вызовом одному из могущественных германских принцев, имперских выборщиков, который, как утверждал в письме Шотт, удерживал за собой замок Хорнбург, являвшийся наследственным владением самого Шотта. Мы не знаем, что вышло из этого предприятия, но, вероятно, Шотт чувствовал себя достаточно уверенно, если осмелился вызвать на бой столь могущественного магната. Во время первых набегов Шотта на нюрнбержцев один из членов городского совета, Вильгельм Деринг, имел несчастье попасть в руки Шотта. Шотт увез Деринга в Ротенбург, где бедняге отрубили правую руку. После этого Деринг был отпущен домой с грубым письмом Шотта городскому совету. За это злодейство император Максимилиан I объявил Шотта вне закона, что, впрочем, нисколько не обеспокоило последнего. Один из могущественных баронов, маркграф Фридрих фон Байрейт, поддержал Шотта, и тот продолжил свою прежнюю деятельность. Разумеется, все это время Шотт и его дружина за плату предлагали свои услуги любому барону, который в этом нуждался. Когда говорят деньги, наемники внимают. Когда не было клиентов, готовых платить деньги, Шотт и его люди принимались разбойничать на свой страх и риск.

Несколько лет спустя Шотт поступил на службу к маркграфу Казимиру Бранденбургскому и стал комендантом небольшого городка и крепости Штрейтбург. Здесь Шотт развил такую бурную деятельность, что швабские бароны направили ноту маркграфу, в которой писали, что если он не уймет Шотта, то они опустошат его владения. Казимир, как гласит рассказ, тайно обезглавил Шотта в Кадольцберге в 1523 году.

Поскольку такой трактовки гибели Шотта придерживались сторонники Нюрнберга, то принимать эту историю на веру надо с некоторыми оговорками. Некоторые свидетельства говорят о том, что в 1525 году он был еще жив и умер своей смертью в Штрейтбурге в 1526 году. Мы можем смело заключить, что история с казнью Шотта – хотя она драматична и занимательна – не соответствует действительности. В рассказе этом есть крупинцы правды, касающиеся того, как воспринимали Шотта в некоторых кругах. Концовка с казнью – это натяжка для легковерных. Но каким бы ни был Шотт, он был, несомненно, человеком своего времени – жестоким, воинственным и неразборчивым в средствах. Вместе с тем это был и смелый, отважный военачальник, вполне состоявшийся рыцарь.

Рисунок 1 может дать некоторое представление о форме и внешнем виде доспехов Шотта, но никакой рисунок не может по справедливости воздать мастерству оружейника и форме доспехов, которые в действительности отливают темным стальным блеском, необычайно живым и одновременно устрашающим. Взглянув на них пристальней, получаешь ощущение их величия, поэтому очень трудно поверить, что в этой броне нет больше того воина, который так часто носил ее в битвах – в обороне и в наступлении.

Доспехи Шотта – не единственные, изготовленные по заказу известных исторических личностей и сохранившиеся до наших дней. Правда, многие доспехи, которые вы видите сегодня в музеях или в частных собраниях, являются сборными – они составлены по деталям и кускам. Набедренник и поножи от одних, наручи от других, кираса от третьих, а шлем, нахлобученный сверху, вообще принадлежит другой эпохе. В таких доспехах к тому же, вероятно, много деталей, изготовленных уже в наши дни, но все же и в таком облачении есть блеск и вол-

шебство, каких мы ждем от их лицезрения. Вероятно, из-за чарующего великолепия и романтических легенд, какие о них складывали, возникло ложное впечатление, благодаря которому о доспехах написано немало всякого вздора; поэтому с некоторыми недоразумениями мы покончим прямо сейчас.

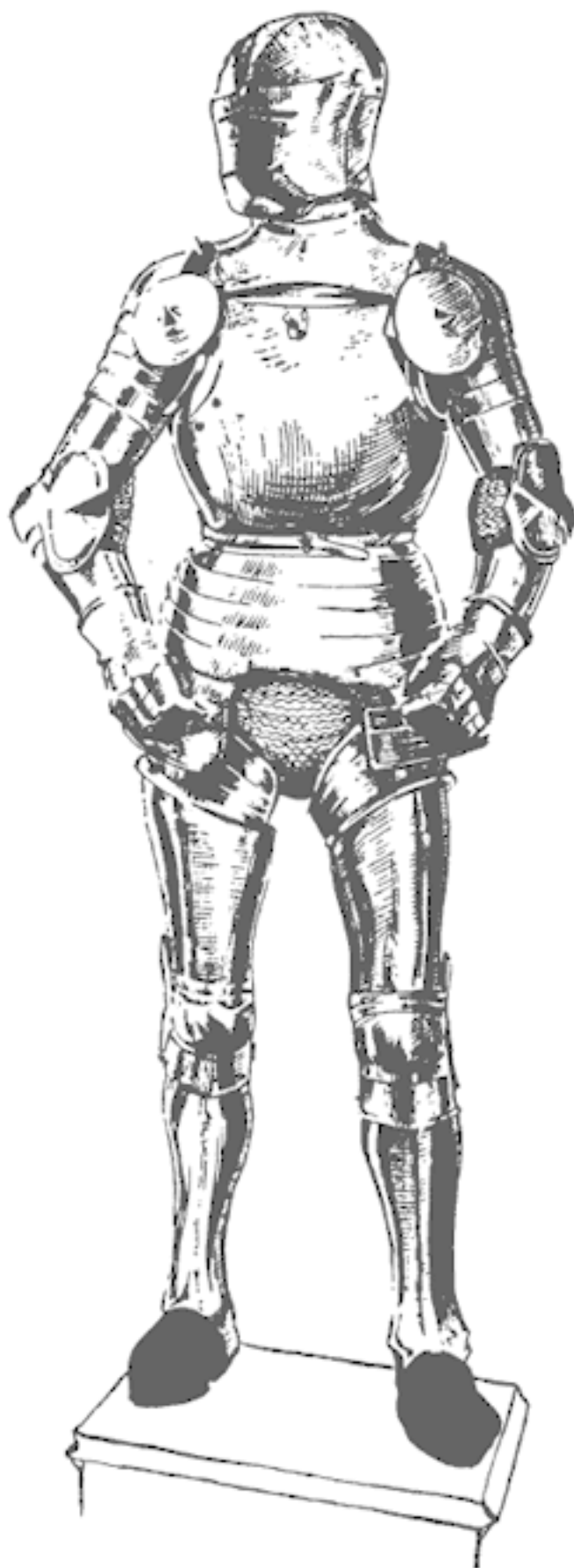

Рис. 1. Доспехи Кунца Шотта фон Хеллингена. Изготовлены в Нюрнберге между 1490 и 1497 годами.

Рис. 1а. Эмблема Нюрнбергской гильдии оружейников.

Для начала надо сказать, что в те времена, когда доспехи были привычным предметом, ими пользовались повседневно и никто не называл их «латным костюмом». Их называли просто латами или доспехами, а чаще «сбруей»; действительно, выражение «умереть в сбруе» не означало, что человек умер, запряженный, как лошадь, в телегу, подразумевается смерть в латах. Выражение «латный костюм» вообще не употреблялось до 1600 года.

Кроме того, часто можно читать словосочетание «цепная кольчуга». Это выражение, обозначающее защитное покрытие, сделанное из маленьких, соединенных между собой железных колец, перешло в повседневный язык, хотя и является в корне неверным. То, что имеют в виду, называется просто «кольчугой», гибким доспехом, состоящим из соединенных между собой колец. Кельты использовали кольчугу еще в V веке до н. э.; так же как и римляне, которые называли ее *macula*, то есть решетка или сеть.

Северные народы, викинги и их предки, очень часто пользовались выражениями, содержащими слово «сеть», для обозначения кольчуги. Эти люди нередко использовали поэтические иносказательные обороты: «его боевая сеть, сплетенная уменьем кузнеца», «ярко сверкали их твердые сети, руками соединенные», «блестящая нагрудная сеть», «сеть от копий». Никто и никогда не употреблял для обозначения кольчуги слово «цепь», всегда только «сеть». Если вы внимательно присмотритесь к кольчуге, то сразу поймете почему. В английском языке кольчуга называется «mail». Слово пришло из французского, в котором этот предмет защитного вооружения называли словом «mailles», то есть видоизмененным латинским словом «macula».

Самая серьезная ошибка относительно доспехов касается их веса. Рыцарей никогда не поднимали в седла лебедками; относительный вес и состав доспехов был хорошо известен и глубоко изучен, однако этот идиотизм кочует из книги в книгу и из фильма в фильм. Тщательно проведенные тридцать с лишним лет назад исследования этого вопроса могут развеять все сомнения у тех, кто предпочитает во всем точность. В упомянутых мною испытаниях люди Средних веков носили настоящие доспехи, а не алюминиевую или жестяную сценическую бутафорию. Самые точные из этих испытаний финансировались музеем «Метрополитен» в Нью-Йорке, где их снимали на пленку. Кадры этих съемок доказывают, что человек в пол-

ном латном облачении мог бегать, подпрыгивать, ложиться на живот и на спину и вставать без посторонней помощи, вспрыгивать на лошадь и соскакивать с нее. Естественно, человек – даже тренированный – вскоре уставал, если ему приходилось очень долго двигаться таким образом. Конечно, наши предки учились владеть оружием и носить доспехи с самого раннего возраста, но никто не ожидал от них, что они постоянно будут ходить или бегать в железных латах. Полное латное облачение использовали только в конном строю, когда основную тяжесть доспехов несла лошадь, которая и служила источником энергии и движущей силой. Но даже и при таком условии настоящий воин должен был самостоятельно садиться в седло с земли, не прибегая к стременам, в полном боевом облачении. Король Англии Эдуард I был известным мастером этого дела (говорят, что он был большим любителем садиться на лошадь с земли без посторонней помощи); тем же славился его более известный преемник Генрих V.

Большая часть английских доспехов, изготовленных до 1550 года и представленных в собраниях даже крупных национальных музеев, являются сборными, хотя некоторые все же сохранились до наших дней в полном виде и не уступают качеством облачению Шотта. Например, доспехи Генриха VIII, как экземпляр из лондонского Тауэра, так и из Виндзорского замка, являются блистательными образцами доспехов, целиком сохранившихся до наших дней. Доспехи Виндзорского замка стоят на лестничной площадке, и, поднимаясь к ним по ступенькам, вы можете легко представить себя самого стоящим и, возможно, трепещущим, перед самым царственным из английских королей (рис. 2). В лондонском Тауэре хранятся также несколько доспехов, изготовленных в королевских мастерских в Гринвиче для известных аристократов эпохи Елизаветы I, но на самом деле все эти латы имеют позднее происхождение и не являются по-настоящему средневековыми. На поиски целиком сохранившихся доспехов, которые были боевым облачением, а не частью придворного костюма, нам следует отправиться на континент. Там можно найти полностью сохранившиеся сбруи, датируемые периодом с 1420 до 1550 года. Это великолепные образцы, отполированные и сияющие, но украшенные, словно боевыми шрамами, зазубринами и вмятинами, полученными в сражениях.

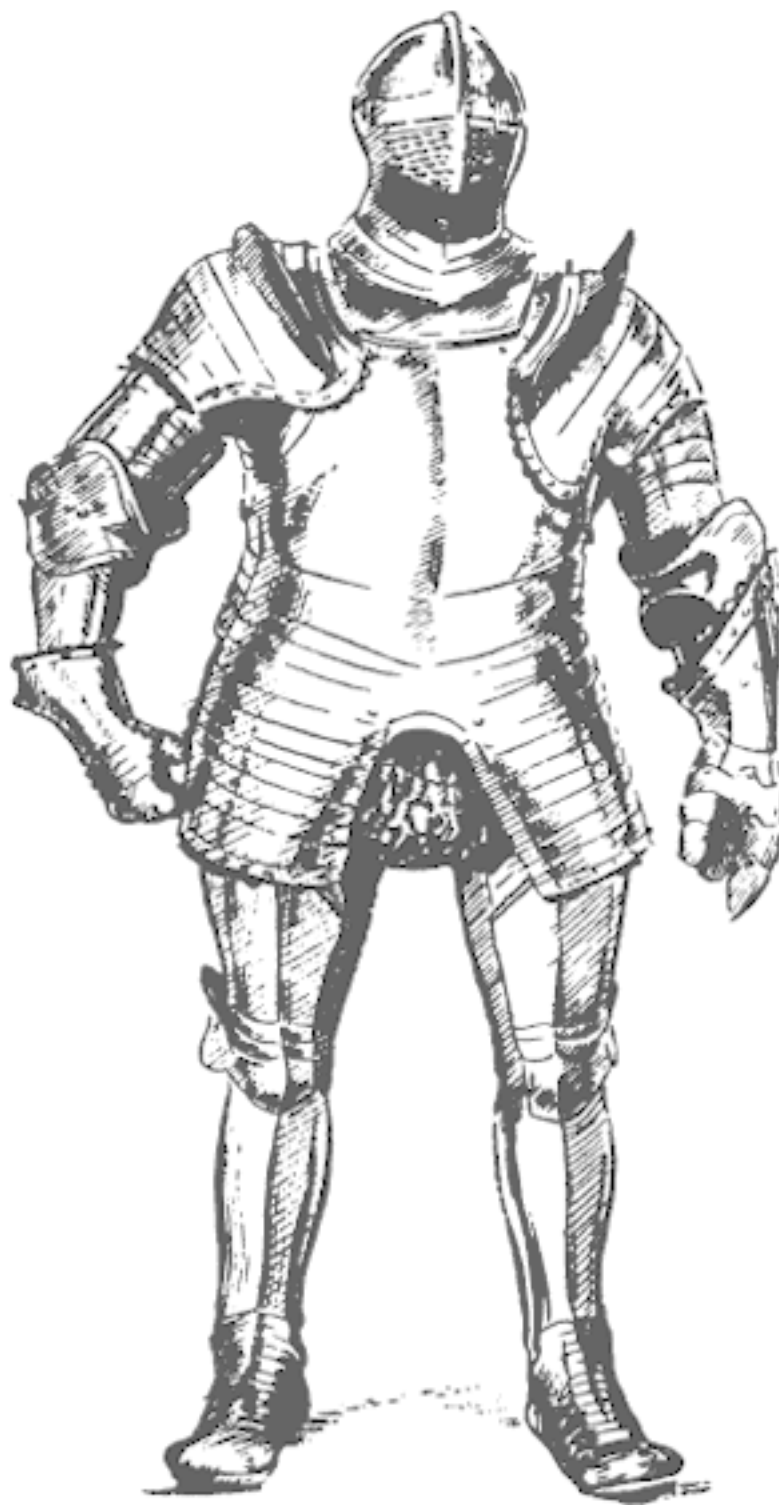

Рис. 2. Доспехи Генриха VIII. Изготовлены в королевских оружейных мастерских в Гринвиче в 1537 году (Виндзорский замок).

То, чего недостает в сохранившихся до нашего времени доспехах, с лихвой восполняется могильными изваяниями, скульптурами и живописными полотнами. Например, лежащее на могильной плите, словно рыба на противне, выполненное из белого камня изваяние рыцаря, кажется просто воплощением смерти, но оно небезынтересно с исторической точки зрения. Почти в каждом случае на такой статуе точная копия тех доспехов, какие носил при жизни

лежащий под плитой человек. Рисунки из старинных рукописей, которые обычно воспроизводят в учебниках по истории Средних веков, часто кажутся странными, особенно нам, чей глаз привык к фотографиям или к рисункам, выполненным с соблюдением законов перспективы. Но эти рисунки позволяют заглянуть в прошлое и узнать, как люди одевались, жили, работали и сражались. Надо, правда, хорошенько запомнить, что не все средневековые картины дают точное представление о прошлом. Многие дают, но отнюдь не все. В то время как лучшие рисунки и картины поучительны, плохие дают о прошлом совершенно неверное представление.

Есть еще одна вещь относительно средневековых доспехов, которую стоит запомнить: до XV века существовали лишь незначительные расхождения стиля между доспехами разных европейских стран. Если, скажем, нам захочется узнать, как выглядел английский барон в битве при Льюисе в 1264 году, то картинка из шведской или испанской рукописи скажет нам об этом не хуже, чем скульптуры в немецких или французских соборах. После 1350 года, как мы увидим несколько позже, начинают возникать национальные стили, и по мере того, как шло время, разница между ними становилась все более очевидной.

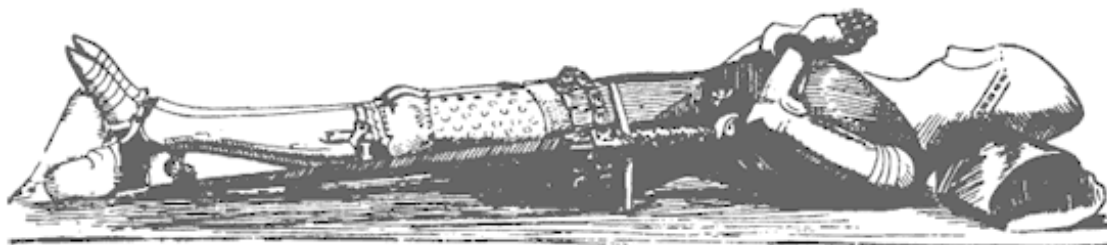

Рис. 3. Изваяние сэра Реджинальда Кобхэма на его могиле в церкви Лингфилда, Суррей. Он был одним из капитанов Черного Принца и умер в 1361 году.

Очень соблазнительно думать, что для знакомства с доспехами достаточно ознакомиться с английскими памятниками или иллюстрациями, но в Средние века Англия не играла важной роли на мировой политической арене. Франция, Испания и Германия были тогда великими державами, а вместе с Италией, Англией, Данией, Норвегией, Швецией и другими составляли широкое единство христианских наций. За исключением простых защитных элементов, доспехи полностью, вообще говоря, в Англии не делали до 1519 года. Генрих VIII пригласил из Германии нескольких оружейников и основал Королевские оружейные мастерские в Гринвиче. До тех пор никакого английского стиля в изготовлении доспехов просто не существовало. Впрочем, до 1420 года все европейские латы были практически на одно лицо, господствовал интернациональный стиль. Но с этого времени начинают развиваться итальянский и немецкий стили, и рыцари, по своим вкусам и предпочтениям, облачались в доспехи, выполненные либо в итальянском, либо в немецком стиле.

Глава 2

Изготовление кольчуги и пластин

В этой книге я касаюсь доспехов позднего Средневековья, то есть периода между 1100 и 1500 годами, поэтому здесь не будут рассмотрены в деталях латы древних людей. Доспехи греков и римлян заслуживают отдельного изучения; мы ничего не потеряем, если не будем здесь касаться римских доспехов, так как они не оказали практически никакого влияния на развитие латного дела в средневековой Европе. Напротив, такое влияние оказали варвары – то есть галлы, готы, лангобарды и франки. Готские всадники, завоевавшие Италию в V и VI веках, своим вооружением не отличались от рыцарей Вильгельма Нормандского при Сенлаке или от крестоносцев XII и XIII веков. Различия были очень и очень небольшими. Так же как и их потомки, готы передвигались на крупных рослых лошадях, сражались копьями и широкими мечами, носили шлемы и кольчужные рубахи и прикрывались в сражении щитами. Тактика боя у готов вырабатывалась в течение тысячелетия. На рисунках 5 и 6 показано, как выглядели воины в кольчужных доспехах в 1250 году и в пластинчатых латах в 1375 году. Период наибольшего распространения кольчуги продолжался приблизительно до 1350 года, а период наибольшего распространения пластинчатых доспехов приблизительно от 1350 до 1650 года, хотя, конечно, после 1550 года о широком распространении пластинчатых лат говорить уже не приходится и искусство изготовления панцирных доспехов постепенно приходит в упадок.

Существовали также доспехи, изготовленные из других материалов; например, в описи вооружения Карла VI Французского есть запись о полных доспехах для воина и лошади, изготовленных из сирийской кожи. Известно, что применяли также рог и китовый ус.

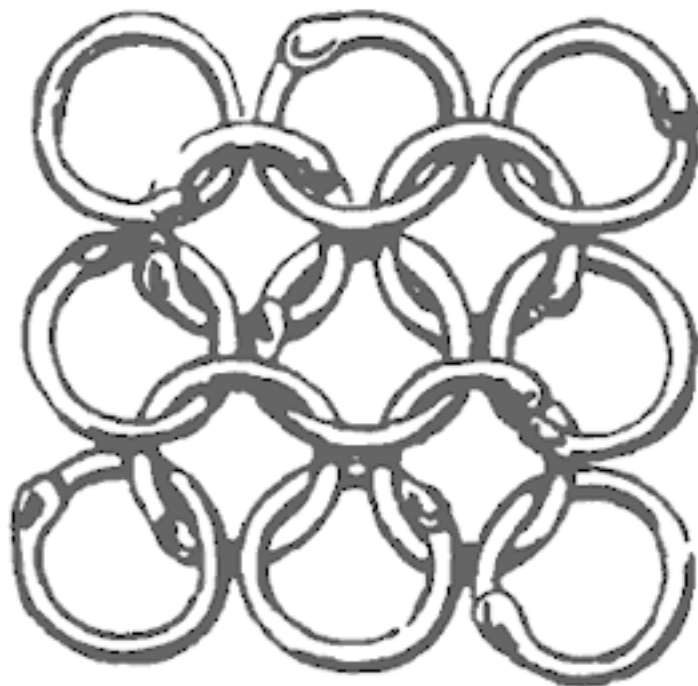

Рис. 4. Изготовление кольчуги. С помощью взятого в правую руку инструмента ремесленник автоматически вставляет в отверстия заклепки и расплющивает их, соединяя кольца.

Надо заметить, что кольчуга представляет собой гибкий материал, очень твердый, но не тяжелый, кольчуга достаточно прочна для того, чтобы защитить своего носителя от режущих ударов, хотя и была уязвима для ударов копьем. Хотя кольчуги, как правило, великолепно выдерживали удары стрел, они не могли устоять против стрел арбалета и страшных стрел валлийских и английских лучников. Кольчугу делали из металлических колец, переплетенных между собой так, что каждое кольцо соединялось с четырьмя другими. Кольца делали из железной проволоки, причем концы каждого кольца расплющивали, накладывали друг на друга и заклепывали, или (до конца XIV века) из «сплошных» колец, которые выдавливались из тонкой железной пластины. Такие сплошные кольца – когда их применяли – чередовались с заклепанными кольцами.

Рис. 5. Полное кольчужное облачение воина (около 1250 года).

Несколько кольчужных колец. Показано, каким образом они соединились друг с другом.

Рис. 6. Полные пластинчатые латы (приблизительно 1350 год). Такой тип доспехов использовался в Европе повсеместно с 1350 по 1420 год.

Кольчужные изделия – рубахи, капюшоны, гольфы, перчатки – изготавливали по тому же принципу, по какому в наше время вяжут изделия из шерсти, увеличивая или уменьшая число петель (колец) в ряду или число самих рядов – в зависимости от способа ношения – лицевых или изнаночных. Мы довольно хорошо осведомлены о том, как изготавливали кольчуги, но практически ничего не знаем о том, как назывались детали кольчужных изделий. Анализ сохранившихся до наших дней образцов ясно показывает, что они изготавливались точно так же, как и всякие вязаные изделия, поэтому нет никакого сомнения, что в своей работе

кольчужные мастера использовали ту же терминологию, что и вязальщицы шерсти. «Сплошные» или «закрытые» кольца, скорее всего, выбивали пуансоном из тонкого железного листа, а «открытые» или «заклепанные» кольца изготавливали из проволоки. Кусок проволоки нужной длины накручивали, как на катушку, на стержень требуемого диаметра. Получалась настоящая катушка с одним слоем свернутой кольцами проволоки. Эту проволоку разрезали по прямой линии вдоль стержня и получали множество открытых незамкнутых колец. Эти кольца раскаляли докрасна, расплющивали концы и пробивали в них отверстия для заклепок. Потом кольца переходили от кузнеца к изготовителю кольчуги, который собирал их в соответствии с нужной выкройкой, соединяя между собой кольца и заклепывая их концы.

Нам до сих пор немного известно о конкретных способах и приемах изготовления панцирных доспехов, но кое-что можно почерпнуть из немногочисленных иллюстраций, на которых изображены ремесленники за работой, из списков инструментов и из тщательного анализа того, как развивалось мастерство изготовления кольчужных лат. Также нам кое-что известно об организации работы в оружейных мастерских, хотя знания эти удручающе скудны. Есть данные, указывающие на специализацию среди ремесленников, изготавливавших кольчуги. Где-то между 1298 и 1344 годами итальянский автор Гальвано Фьярнма сочинил труд под названием «Chronichon Extravagans», в котором описал кое-какие детали работы оружейников Милана, одного из важнейших центров оружейного производства в период между XIII и XVI веками. «На нашей территории, – пишет Фьярнма, – обитают в великом множестве ремесленники, изготавливающие всякий вид доспехов и оружия – хауберки, нагрудники, пластины, шлемы, каски, стальные шляпы, ожерелья, рукавицы, поножи, набедренники, наколенники, а также копья, метательные копья, мечи и так далее. Вещи эти делаются из твердого железа, сверкающего как зеркало. Одних только изготовителей кольчуг насчитывается не меньше сотни, не говоря уже о бесчисленных подмастерьях, каковые с величайшим умением делают кольца для кольчуг. Есть мастера, делающие круглые щиты, большие и малые, а людей, делающих оружие, и вообще невероятное множество. Этот город снабжает оружием все города Италии и вывозит его даже к татарам и сарацинам». В сочинении Фьярнмы мы имеем составленное очевидцем свидетельство того, что в Средние века среди оружейников существовала известная специализация, так как каждый ремесленник выполнял определенный вид работ. Кроме того, из книги Фьярнмы мы узнаем, что панцирные доспехи носили уже в первой половине XIV века.

Из более поздних документов становится известно еще больше. Стоит, например, взглянуть на списки ремесленников, работавших в XVI веке в гринвичских оружейных мастерских Генриха VIII. Из этих списков мы очень многое узнаем о специализации, существовавшей в мастерских: «молотобойцы» ковали пластины, «вальцовщики» формовали и полировали пластины после ихковки, «слесари» приделывали к готовым доспехам петли, застежки и крепления, а другие ремесленники следили за правильной сборкой лат и изготавливали подкладку.

В миланских мастерских XV века мы находим специализацию, не уступающую таковой на современных поточных линиях массового производства товаров. Каждый из работавших в Милане ремесленников был занят исключительно изготовлением какой-то одной определенной части доспехов. Действительно, маловероятно, что когда-то было такое время, что один человек мог изготовить доспехи целиком – от начала до конца. Так же невероятно, чтобы один человек в наше время сделал автомобиль от начала до конца.

Панцирное облачение выделывали из брусков (биллетов) стали или закаленного железа; эти бруски расковывали в плоские пластины вручную или водяными падающими молотами. Пластины потом разрезали по заготовленным лекалам разных частей будущих доспехов, а потом ковали их на «шаблоне» или форме, подобных тем, с которыми в наше время работают серебряных дел мастера. Шаблонами мы называем набор небольших наковален разной формы, насаженных на вертикальную стойку, которая могла служить станком или большой деревянной болванкой.

Для придания пластине основной грубой формы применяли холодную ковку, хотя, возможно, в течение этого процесса пластину один или два раза отжигали или закаливали. Некоторые операции, например загнутые детали, завернутые края, можно было изготавливать только путем горячейковки. После того как всем заготовкам придавали нужную форму, наступала самая трудная часть работы: сборка и подгонка частей. Этот этап был, конечно, самым важным, ибо если разные детали не подошли бы друг к другу или не перекрывались бы между собой, то не была бы выполнена главная цель изготовления доспехов – они не защищали бы своего хозяина, не обеспечивали бы достаточной гибкости и свободы движений, а между частями возникли бы опасные зазоры. Присмотритесь к готовым доспехам, и вы сами убедитесь в том, как тщательно каждая деталь подогнана к соседней. Когда сборку и подгонку деталей заканчивали, изделие передавали полировщикам, которые чистили и полировали доспехи на водяных абразивных колесах. Если доспехи предполагалось украсить насечкой или инкрустациями, то дальше готовое изделие передавали граверам или ювелирам, а когда они заканчивали свою работу, слесарь навешивал на готовые доспехи петли, застёжки и ремешки. И наконец, с внутренней стороны делали подкладку и завершали окончательную сборку готовых лат.

Толщина стали в латах варьируется, по толщине отличаются не только разные детали – одна и та же часть в разных местах могла иметь неодинаковую толщину. Нагрудник не только толще спинной части кирасы, но его передняя часть толще, чем боковые части; передняя часть шлема, защищающая темя, толще, чем часть, прикрывающая затылок. Твердость поверхности также варьируется, наружная часть намного тверже внутренней.

Поверхность доспехов по твердости не уступает стеклу, на них трудно оставить царапину каким бы то ни было материалом; но поверхность эта и в отдаленной степени не обладает хрупкостью стекла. Должно быть, при отливке стали использовали какие-то присадки, хотя сейчас никто не знает, как именно это делалось. Твердость была важна для латного панцирного доспеха из самых практических соображений: твердость препятствовала пробиванию доспеха, так как твердая, гладкая, скругленная и отполированная поверхность лат была предназначена для того, чтобы отводить и отражать самые мощные удары. Из описаний последнего периода Столетней войны мы узнаем, что даже стрелы английских лучников не могли пробить панцири французских воинов – такие доспехи были разработаны специально для противодействия лучникам, даже если те стреляли с близкого расстояния, стрелы просто отскакивали. Но, несмотря на такую твердость, мы знаем, что подчас сокрушительные удары топором, молотом или мечом все же пробивали панцирные доспехи.

На большинстве самых добротных доспехов можно обнаружить клеймо оружейника – индивидуальное или цеховое. В некоторых случаях клеймо проставлено только на основных частях, в других случаях – на всех частях и даже на каждой пластине. Иногда на наружной (правда, чаще все же на внутренней) стороне доспехов можно видеть знак владельца – это гравированные или нарисованные значки (магические формулы или изображения амулетов). Например, на обоих наколенниках (с внутренней стороны) и на внутренней стороне обоих наплечников доспехов Шотта фон Хеллингена были нарисованы красные иерусалимские кресты. На верхней части наружной стороны нагрудника кирасы был выгравирован герб Шотта (рис. 59). Эти знаки и отметки изготовителя, своего рода подписи, свидетельствуют о гордости людей, делавших доспехи. Оружейники стремились оставить свой знак, свидетельство того, что латы сделаны именно ими. Иногда знак ставился как символ верности сюзерену. Кроме того, в изготовлении доспехов можно увидеть зачатки гражданского достоинства, так как в дополнение к клеймам оружейников мы часто можем наблюдать на доспехах «виды городов», где проживали мастера, или заметить гербы отдельных правителей (особенно это касается изделий, изготовленных в конце Средневековья).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.